Известие о том, что следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Камчатскому краю возбудило уголовное дело против бывшего руководителя местного Управления Федеральной антимонопольной службы (УФАС) Андрея Петрова мелькнуло рядовым событием. Это дело встало в общий строй криминальных историй депутатов городской Думы, Законодательного собрания и министров Камчатки. В этом строю, он оказался шестым.

Когда господин Петров в мае прошлого года написал заявление об увольнении с поста руководителя УФАС, ничто не предвещало беды. Его увольнение было больше связано, полагаю, с отсутствием профессионализма, чем с какими либо политическими мотивами. Несмотря на свою закомплексованность и агрессивность, он избирался депутатом Областного совета и даже пробовал свои силы на выборах в губернаторы Корякского автономного округа.

Однажды Петров возмутился, когда я назвал его сыном корякской тундры, пояснив, что его отец по национальности якут. Пришлось исправить генеалогическую неточность, вернуть ему высокое звание сына якутско-корякской тундры. Бывший милиционер был не в меру горяч и не очень умен. Однако Петрову удалось закончить Всесоюзный юридический заочный институт по специальности «Правоведение». Но после двадцатиминутной беседы с ним становилось ясно, что юридические знания неглубоко проникли в его голову, прямо скажем, совсем чуть-чуть. Более нелепого руководителя УФАС на Камчатке мне трудно было представить.

Наша газета посвятила ему немало своих материалов. Не буду их пересказывать. Достаточно того, что с подачи Федеральной службы безопасности он подозревается в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). В октябре 2012 года компания ООО «Восточная река» заключила государственный контракт на ремонт фасада здания УФАС России по Камчатскому краю на шесть миллионов рублей. Когда оперативные работники ФСБ привлекли для проверки специалистов, которые проверили соответствие объема выполненных работ вышеназванной сумме, выяснилось пренеприятное. ООО «Восточная река» выполнила работу всего лишь на два миллиона рублей из шести. При этом завышенные объемы выполненных работ, что называется, были видны невооруженным глазом даже неспециалисту. Не будем скрывать, заказчик нередко зарабатывает откаты только лишь потому, что подписывает завышенные объемы выполненных работ. В случае с Петровым, мы уверенны, что он не взял ни копейки.

У него, наверное, на некоторое время испортилось зрение. Так бывает, когда долго размышляешь о том, что судьба к тебе несправедлива и окружающие недооценивают твой вклад в общее антимонопольное дело. Но что стоило Петрову заставить выполнить работы хотя бы на четыре миллиона рублей, чтобы недостатки не так бросались в глаза? Откат в два миллиона тоже можно считать неплохим выходным пособием. Жадность, как всегда, все погубила? По одной из версий, на Петрова «стуканул» один из его работников. Полагаю, возникла стандартная ситуация, когда выручку нужно было делить на двоих, а хотелось все забрать «в одно лицо»? Уверен, Петров не виноват. Наверное, он стал жертвой своей глупости и жадности. И еще много чего такого, о чем не принято говорить вслух.

Когда подозреваемый уходил с поста руководителя камчатского УФАС, он сказал следующее: «Когда я перестану быть госслужащим, у меня будут развязаны руки», намекая на то, что займется политикой. Ну что ж, его выход на политическую сцену

18.11.2014 21:02 -

получился бездарным, но громким. Поговаривают, что местное отделение убогих эсэров во главе с господином Пучковским готово принять в свои ряды еще одного убогого. Но, по-моему, Петрову лучше податься к камчатским жир-балбесам. Уголовников туда как магнитом тянет.

Ну почему оборотней жизнь не учит, что хапать – грешно?

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.